

Эксперты оценили потенциал развития торговых связей с Африкой

Перспективными направлениями сотрудничества остаются ТЭК, химия и продовольствие

Роман Романов Анастасия Бойко Александр Соколов Маргарита Соболев

Петр Ковалев / фотохост-агентство ТАСС

Крупнейшими торговыми партнерами России в Африке стали Египет, Алжир, Марокко, Нигерия, ЮАР, следует из таможенной статистики UN Comtrade (база данных ООН), проанализированной «Ведомостями». Товарооборот с Египтом вырос почти на 36% до **\$3,915** млрд в 2022 г. с **\$2,884** млрд в 2021 г., с Марокко – на 4,5% с **\$2,204** млрд до **\$2,304** млрд, с ЮАР, напротив, снизился с **\$1,033** млрд до **\$830** млн. С Алжиром взаимная торговля в 2021 г. в стоимостном выражении составила **\$3,007** млрд (данные за 2022 г. еще не опубликованы), с Нигерией – **\$2,097** млрд.

Экспорт российских товаров в Египет в 2022 г. составил **\$3,355** млрд, в Марокко – **\$2,251** млрд, с ЮАР – **\$548** млн. Крупнейшими импортерами стали Египет (на сумму **\$560** млн) и ЮАР (**\$283** млн).

Африка остается наиболее неравномерно развитым континентом на сегодняшний день. Согласно исследованию Центра изучения Африки НИУ ВШЭ «Африка 2023: возможности и риски», этот фактор будет актуален еще в течение неопределенно долгого времени. Страны континента испытывают целый ряд проблем, связанных с сохранением окружающей среды, нехваткой воды, эпидемиями, энергетической и продовольственной безопасностью. Вместе с этим есть несколько причин, повышающих интерес международной общественности к Африке как к партнеру.

Потенциал для экономического роста в Африке кроется прежде всего в приросте населения, отмечают эксперты НИУ ВШЭ. Континент все еще остается сравнительно малонаселенной частью света и «демографический фактор – впечатляющий рост населения, ожидания дальнейшего роста, миграции внутри и вовне этой части света – нерв, определяющий характер внимания к ней внешних сил в XXI в.», говорится в исследовании.

По оценкам экспертов, население Африки продолжает расти и достигнет к 2030 г. 1,7 млрд человек (в 2020 г. – около 1,35 млрд). К 2100 г. около 40% всех людей будут жить в Африке, а к середине века она будет обеспечивать большую часть прироста населения на фоне постепенного сокращения в других регионах мира, прогнозируют эксперты.

Доля континента в мировой экономике незначительна – менее 5% по большинству макроэкономических метрик, отмечают эксперты НИУ ВШЭ. Региональными лидерами по скорости роста ВВП за 2012–2021 гг. стали страны Западной и Восточной Африки: +4,3 и +4,2% соответственно. Следующим регионом по росту ВВП в период с 2012 по 2021 г. была Северная Африка (+3%). В страновом разрезе лидерами по темпам роста экономики за этот период были Эфиопия (+8,6%), Ливия (+8%), Руанда (+6,4%), Гвинея (+5,9%), ДР Конго и Нигер (+5,6%), а также Сомали и Танзания (+5,5%), отмечают эксперты НИУ ВШЭ.

Торговая ценность

Импорт в Африку за первое десятилетие нулевых вырос почти в 5 раз, а затем перешел к стагнации (в 2022 г. он остался на уровне 2011 г.), говорится в исследовании. В первую очередь Африка – крупнейший импортер продовольствия, это связано со слабо развитым сельским хозяйством. Землю все чаще отдают под технические (хлопок, каучук) и экспортные культуры, а еду все чаще импортируют – пшеницу, рис, кукурузу, указывают эксперты.

Африка в первую очередь видит в России перспективного торгового партнера, способного гарантировать продовольственную и энергетическую безопасности континента, а также что Россия будет заинтересована стать инвестором, донором компетенций и технологий и в целом долгосрочным и надежным партнером на пути развития, отмечает директор Центра изучения Африки НИУ ВШЭ, автор исследования Андрей Маслов. Он подчеркнул, что сегодня Россия имеет торговые отношения со всеми странами континента (в 2021 г. Россия впервые поставляла товары во все 54 страны Африки, тогда как в 2012 г. – в 43). Маслов также рассказал, что, несмотря на то что на Северную Африку до сих пор приходится большая часть российского экспорта (64% в 2021 г.), наиболее стабильно растет российский экспорт в Западную Африку (Сенегал и Нигерия). Говоря о товарной структуре российского импорта, Маслов заявил, что в ней доминируют продовольственные товары (цитрусовые, какао в разных формах, кофе, картофель, яблоки и груши, финики, инжир, орехи, лук, салат и проч.). Россия занимает лидирующие позиции в импорте продовольственных товаров из ЮАР: 1-е место в списке потребителей южно-африканских джемов, 2-е – яблок и груш, 4-е – цитрусовых, 11-е – винограда.

Торговля с Африкой позволяет диверсифицировать географическую структуру российского экспорта, однако пока что объем торговли с континентом остается ниже потенциала, считает основатель компании BRICS+ Analytics, член Российского совета по международным делам Ярослав Лисоволик. «По мере того как доля ЕС в российском внешнеторговом обороте снижается, растет доля регионов Глобального Юга, в том числе Африки», – объяснил эксперт. Лисоволик подчеркнул, что у России есть возможности для дальнейшего улучшения ситуации. Он приводит в пример развитие сотрудничества в сырьевом сегменте и в промышленной сфере.

Российским компаниям будет трудно конкурировать в сфере товаров конечного потребления с Китаем и европейскими производителями в Африке, считает ведущий научный сотрудник лаборатории математической экономики Центрального экономико-математического института РАН Дмитрий Скрыпник. Для преодоления этих сложностей необходимо понять, что России важна Африка как значимый будущий внешний рынок, необходимый для развития и модернизации собственных производств, для которых внутренних мощностей сейчас недостаточно, заметил эксперт.

Углеводородами едиными?

Африка экспортирует природные ресурсы – нефть, редкоземельные металлы, минералы. На нее приходится 30% минеральных ресурсов мира, 7% мировых запасов природного газа, 8% запасов нефти, отмечают эксперты. По ряду позиций доля Африки превышает 30% мировых ресурсов: до 35% по хромю, более 40% по бокситам, 50% по кобальту и марганцу, 90% по металлам платиновой группы. Кроме того, на континент приходится около 17% лесов мира.

«Будущее нефтяных экономик континента (в первую очередь Алжира и Нигерии) зависит от их способности принять то, что валютных поступлений от экспорта углеводородов в какой-то момент перестанет хватать для финансирования расходов бюджета, и готовности далее развивать собственные рынки энергоносителей», – пишут эксперты НИУ ВШЭ. Нигерия, более 50% экспорта нефти которой приходится на Европу, постепенно наращивает долю экспорта в Азию, добавляют они.

Традиционным направлением сотрудничества России и Африки был и остается топливно-энергетический комплекс (ТЭК), включающий геологоразведку, атомную и химическую промышленность, а также добычу полезных ископаемых, заявила доцент кафедры мировой экономики Дипакадемии Антонина Серегина. Также эксперт обозначила другие перспективные направления: транспортное машиностроение, сельское хозяйство и рыболовство.

Серегина подчеркнула, что африканские страны, в свою очередь, могут предложить России ресурсную базу, в частности включающую редкоземельные металлы. Также она отметила, что необходимо стараться переходить от формата взаимодействия к сотрудничеству. «Из ТЭКа можно выходить на другие сферы. «Купи-продай» нефть – это не сотрудничество, а просто взаимодействие. Надо выходить на более высокий уровень, на добавочную стоимость сотрудничества. Нужно откинуть декларативность, времени нет на заявления, мы должны ориентироваться на результат», – уверена Серегина.

Несмотря на то что определенная переориентация части экспорта нефтегазовых ресурсов в Африку [с европейского направления] произошла, возможность дальнейшего наращивания поставок ограничена, считает Лисоволик. «У Африки есть собственные запасы, например, в Нигерии», – подчеркнул эксперт.

Ненефтегазовые альтернативы

Помимо природных ресурсов Африка экспортирует продовольствие (на \$50 млрд ежегодно), отмечают в НИУ ВШЭ. Вывозит в основном какао, кофе и чай, специи, а также фрукты и овощи.

Будущее Африки на мировых сырьевых рынках зависит в большей степени не от запасов нефти, газа и других традиционных ресурсов, а от полезных ископаемых, необходимых для мирового энергетического перехода, отмечается в докладе. «Уже сейчас на этом рынке развернулась борьба между западными странами и Китаем, которые конкурируют за доступ к ресурсной базе и логистическим коридорам», – констатируют эксперты. Контроль над основными активами редкоземельных металлов сохраняется за компаниями из стран Запада, в первую очередь его англофонной части: частным бизнесом из Австралии, Великобритании, Канады и США.

Перспективным направлением расширения экспорта являются поставки продукции химической промышленности в Африку, считает Маслов. Он приводит пример первых российских поставок полимеров в ЮАР в 2021 г. Также эксперт отметил рост поставок российских удобрений в страны континента.

Потенциал развития экономических связей сфокусирован в области инвестиционных проектов по добыче минерального сырья и в области торговли продовольствием, считает доцент кафедры мировой экономики РЭУ им. Плеханова Галина Кузнецова. Также она отметила, что развитие цифровых технологий, мобильного банкинга и других направлений создаст новые возможности не только для таких российских гигантов, как «Яндекс» и «Лаборатория Касперского», но и для небольших технологических компаний.

Россия готова к укреплению отношений с Африкой в сфере драгметаллов и драгкамней, а также готова обеспечивать в странах континента организацию всего цикла производства – от геологоразведки до изготовления слитков и ювелирных изделий, заявила директор департамента государственного регулирования отрасли драгметаллов и драгкамней Юлия Гончаренко во время своего выступления на полях форума «Россия – Африка».

Кроме того, перспективным можно считать сотрудничество в сфере образования и здравоохранения, считает Лисоволик.

Продовольствие

Вопросы продовольственной безопасности в Африке традиционно относят к основным вызовам на пути устойчивого развития региона, говорится в исследовании НИУ ВШЭ. К основным препятствиям эксперты относят засухи, неиспользование в сельскохозяйственном обороте до 60% пригодной для этого земли из-за нехватки инфраструктуры, недостаточного внесения удобрений, эрозии почв и опустынивания. Влияет также распространение европейских и азиатских потребительских привычек, которые приводят к росту спроса на пшеницу и рис, сахар и другие товары, производство которых в основном ведется за пределами континента, отмечают эксперты.

По данным отчета ФАО, в 2020 г. в Африке недоедали 282 млн человек (+90 млн с 2014 г.), около 800 млн человек были подвержены умеренному или острому риску в сфере продовольственной безопасности, а каждый четвертый житель голодал, говорится в исследовании НИУ ВШЭ. При этом, по оценкам экспертов, рост населения, как ни парадоксально, будет способствовать преодолению голода из-за роста инвестиций в регион.

Одним из важнейших вопросов, которые лидеры стран Африки поднимут на саммите, – это зерновая сделка, полагают эксперты. «Изначально зерновая сделка создавалась для Африки. Но в итоге ее бенефициарами стали другие страны. Целевой формат взаимодействия по примеру зерновой сделки – разумеется, только в том случае, если мы будем понимать, что окончательными выгодоприобретателями станут страны Африки, – будет эффективным механизмом помощи континенту», – заявила Серегина.

Сделка была заключена 22 июля 2022 г. между Россией и Украиной при посредничестве Турции и ООН. Украинская часть сделки подразумевает беспрепятственный вывоз зерна из портов Одессы, Южного и Черноморска, а российская – облегчение ограничений в отношении российского сельхозэкспорта. Но последние пункты так и не были выполнены, на что неоднократно указывала российская сторона. В апреле Москва выдвинула пять условий для продления черноморского соглашения, среди них – переподключение Россельхозбанка к системе международных расчетов SWIFT, а также перезапуск аммиакопровода Тольятти – Одесса. Ввиду неисполнения этих условий, а также недополучения зерна беднейшими странами 17 июля РФ было принято решение не продлевать свое участие в сделке.

Инвестиционная взаимность

Крупнейшими инвесторами в Африку в 2021 г., по расчетам НИУ ВШЭ, стали Китай, США, Франция, Италия, Нидерланды, Великобритания. При этом торгово-экономические связи с Африкой выросли за последние 10 лет также у ОАЭ и Турции. Последняя делает акцент на мягкую силу – больницы, школы и помощь и развивает экспорт, опираясь на инфраструктурные отрасли, указывают эксперты НИУ ВШЭ. ОАЭ стали ведущим транспортным и валютно-финансовым хабом для Африки, укрепляя позиции в том числе на стратегически значимом рынке золота. «Мы близки ко дню, когда три первых места в торговле стран континента прочно займут страны Азии – Китай, Индия и ОАЭ», – говорится в исследовании.

Ряд российских компаний инвестируют в геологоразведку, разработку новых месторождений, добычу алмазов и строительство АЭС, заявил Маслов. В качестве участников на первом направлении эксперт перечислил «Газпром» в Алжире, «Лукойл» в Египте, Гане, Камеруне, Конго, «Роснефть» в Египте. Добывает алмазы группа компаний «Алроса» в Анголе и Зимбабве, АЭС строит «Росатом» в Египте, добавил эксперт.

На рынке удобрений участвуют такие компании, как «Фосагро», «Уралхим» и «Уралкалий», добавил Маслов. Также он отметил успешное развитие сотрудничества с африканскими странами в сфере машиностроительного экспорта со стороны «Камаза», группы «Трансмашхолдинг» и «Ростсельмаш».

Помимо этого эксперт упомянул наличие на континенте российских IT-компаний – «Лаборатория Касперского, Renova Group, «Вымпелкома», «Яндекса».

Туризм

Африку нельзя оценивать как единое туристическое направление, считает исполнительный директор АТОР Майя Ломидзе. По ее словам, Египет на данный момент единственное по-настоящему популярное массовое турнаправление. «За всю историю российского туристического рынка на территории Африки было несколько более-менее

популярных направлений. По степени убывания это Египет, Тунис, Марокко, Танзания, Кения с Зимбабве и ЮАР», – заявила Ломидзе. В частности, она назвала малый объем информации об отдельных странах и отсутствие прямых перелетов в них основными препятствиями для развития туризма. «Что касается въездного туризма из стран Африки, то даже в допандемийные времена он был совсем небольшим, ни в топ-10, ни в топ-20 стран-доноров эти страны не входили», – говорит Ломидзе.